

Глава 23. Корень зла в одних трусиках

Время шло, и жизнь текла своим чередом.

Янь Шань всё так же однообразно проводил школьные будни: уроки, бесконечные тесты, штурм столовой и рисование в мастерской.

Лу Цунбай уже давно перестал ждать его у дверей студии.

А ведь раньше каждый вечер, когда Янь Шань, залитый лучами заходящего солнца, дорисовывал последние штрихи на заднем ряду, стоило ему повернуть голову — и он видел Лу Цунбая. Тот стоял у задней двери, привалившись к перилам, и, уткнувшись в тетрадь, решал задачи в ожидании друга.

После уроков они вместе шли ужинать, а потом немного гуляли по стадиону.

Иногда по вечерам у Лу Цунбая были подработки репетитором. Тогда Янь Шань провожал его до ворот, покупал себе стакан тростникового сока и возвращался в класс заниматься.

Хорошее было время.

Как-то на перемене Янь Шань разговорился с Юань Пэем и как бы невзначай спросил про ту картину с розами.

Юань Пэй несказанно удивился:

— Так это было мне? Ой, Шань-шань, прости! Я увидел, что ты положил рисунок поверх подарка Брата Лу, и решил, что это для него. Ну он его и забрал.

— Слушай, забей, а? Я на тебя уже сто лет не злюсь. Какая разница, кому досталась эта мазня?

— На самом деле она вышла не очень, — возразил Янь Шань. — Я хотел подарить Брату Лу другую. Как думаешь, если я предложу ему обмен на работу получше, это сработает?

Юань Пэй смерил его подозрительным взглядом.

— Если хочешь найти повод с ним поболтать — так и скажи. Нечего мной прикрываться.

Янь Шань вперил в него яростный взор. Спустя пару секунд Юань Пэй сдался и примирительно замахал руками:

— Ой, ладно-ладно, признаю! Шутка это была, не кипятись.

Разговор ушёл в другую степь, но Янь Шань всерьёз задумался.

По правде говоря, он считал свою первую пробу пера неудачной. Лу Цунбай же во всём стремился к совершенству, и дарить ему такую посредственность казалось неправильным.

Сам не зная почему, Янь Шань панически не хотел, чтобы Лу Цунбай видел его неуклюжие попытки.

Янь Шань планировал обсудить это вечером.

Но Лу Цунбай повел себя странно — прогулял вечернюю самоподготовку, так что за весь день они ни разу не пересеклись.

«Наверное, опять ушёл репетиторствовать», — предположил Янь Шань.

После уроков он вернулся домой пораньше и устроился на диване. Листая ленту в телефоне, он прислушивался к звукам за дверью.

Лу Цунбай задержался сверх обычного.

Почти в полночь в замке наконец повернулся ключ.

Янь Шань отложил телефон. В прихожую вошёл Лу Цунбай; вид у него был измождённый, он ссутулился под лямками рюкзака.

Янь Шань поднялся навстречу:

— Почему так поздно?

— Заходил к Девятому дяде, — негромко бросил Лу Цунбай и уже собрался уйти к себе.

Янь Шань придержал его за край куртки:

— Эй, погоди. Мне надо кое-что сказать.

Лу Цунбай замер.

Янь Шань замялся, не зная, как начать. Он смущённо переплел пальцы и, тщательно подбирая слова, выдавил:

— Помнишь ту картину, что я подарил тебе на день рождения?.. Тут вышло небольшое недоразумение.

— Я перепутал. Тот рисунок предназначался Юань Пэю, а тебе я хотел отдать другой. Ты не мог бы вернуть его? Или давай я обменяю его на более качественную работу?

Лу Цунбай помолчал, а затем с какой-то сухой натянутостью произнес:

— Прости, я не могу её вернуть.

Янь Шань опешил.

— В смысле? Почему?

Это же просто ошибка, пустяк. По логике вещей, Лу Цунбай не должен был упираться.

Но тот лишь стоял с каменным лицом. Сжав губы, он глухо отчеканил:

— Просто не могу.

Янь Шань перестал улыбаться.

— Если у тебя больше ничего нет, я пойду. Я очень устал, — бросил Лу Цунбай, видя, что собеседник лишился дара речи. Он развернулся, щелкнул ручкой и скрылся в своей комнате.

Замок сухо клацнул.

Янь Шань остолбенелым пялился на закрытую дверь. Осознание накрыло его не сразу.

«Он что, только что выставил меня виноватым?!»

Ярость мгновенно обожгла грудь. Янь Шаня так и подмывало рвануть к двери и вышибить её

ногой. Лишь остатки здравого смысла напомнили: дверь-то его собственная.

Это помогло сдержаться.

«Что это вообще было? Я к нему по-хорошему, а он нос воротит?»

Да за кого он себя принимает?!

Взбешённый Янь Шань пулей влетел в свою спальню и с такой силой грохнул дверь, что стены загудели.

Уже лежа в постели, он никак не мог успокоиться. Сон не шёл. Мысленно он превратил Лу Цунбая в кусок тугого теста и колотил его, пока на душе не полегчало. Только после этого удалось кое-как сомкнуть веки.

В соседней комнате Лу Цунбай неподвижно лежал на кровати, сверля взглядом потолок в густой темноте.

Усталость навалилась свинцовым грузом, сон одолевал его, но в голове роилось слишком много мыслей.

Он невольно скользнул взглядом по письменному столу.

Тот был пуст. Картина с розами исчезла.

В конце концов он сдался и продал её тому интернет-заказчику за четыреста пятьдесят юаней.

Именно поэтому он не мог вернуть её Янь Шаню.

Лу Цунбай зажмурился и тяжело вздохнул.

«Как всё докатилось до этого?»

Когда он переступил порог дома, а Янь Шань внезапно потребовал рисунок назад, сердце едва не выскочило из груди. Пришлось изворачиваться, как мелкому воришке, лишь бы правда не всплыла наружу.

Лучшего выхода он не видел. Если Янь Шань продолжит допытываться, придётся и дальше

кормить его отговорками.

«Надо будет завтра придумать повод поубедительнее, чтобы не звучало так грубо».

Главное, чтобы Янь Шань снова всё не переиначил.

Если он узнает, что подарок пошёл с молотка, — точно взорвётся. Рисунок был сделан с душой, даже Лу Цунбаю было жаль с ним расставаться. Янь Шань такого точно не простит.

Чего доброго, вообще знаться с ним перестанет.

От этих мыслей на сердце стало невыносимо горько. Лу Цунбай крепче обнял одеяло и свернулся клубочком.

«Нужно держаться. Всё самое трудное только начинается».

Утром Янь Шань проснулся и обнаружил, что ярость никуда не делась. Она плавно перетекла из вчерашнего дня в сегодняшний.

Он и сам не понимал, почему так задет, но на сей раз Лу Цунбай действительно перегнул палку.

Всё утро Янь Шань хранил ледяное молчание.

Они столкнулись в дверях, когда пришло время идти в школу.

Янь Шань даже не взглянул на соседа. Проходя мимо, он демонстративно хмыкнул и гордо прошествовал вперед, разве что на лбу не вывел: «Я В ЯРОСТИ».

Лу Цунбай медленно плелся следом по лестнице.

Казалось, он намеренно избегает сближения: даже на широкой улице он держался в паре метров позади, не пытаясь поравняться.

Янь Шань аж зубами заскрипел от досады.

Едва закончился первый урок, он пулей вылетел из класса, добежал до соседнего кабинета и выцепил Юань Пэя.

Слова посыпались из него градом — сплошные жалобы, густо замешанные на личных обидах.

Юань Пэй, ещё не до конца проснувшийся после лекции, окончательно потерял нить повествования.

Ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя и прервать этот обличительный монолог:

— погоди, Шань-шань. Мне кажется, ты злишься вообще не на то.

— На то, на то! Знаешь, что он мне выдал? «Есть ли у меня ещё дела!» — кипятился Янь Шань.

Чем больше он вспоминал, тем обиднее становилось. Надо же было так стусеваться и не ответить на месте!

— Я ждал его весь день, по-человечески пришёл договориться, а в ответ получил вот это?!

Юань Пэй примирительно коснулся его плеча:

— Остынь, друг. Я думал, ты в бешенстве из-за того, что Брат Лу зажал рисунок... А вы сейчас выглядите как парочка в разгаре семейной ссоры.

— Он выставил меня виноватым! — рявкнул Янь Шань.

— У Брата Лу, скорее всего, просто настроение паршивое, — попытался успокоить его Юань Пэй. — Я слышал, у него сейчас проблемы. С деньгами.

Немного подумав, он всё же решил прояснить ситуацию.

Юань Пэй оглянулся на кабинет Нулевого класса и, убедившись, что Лу Цунбая там нет, понизил голос:

— Слушай, ты ведь знаешь, что Брат Лу вчера вернулся поздно?

Янь Шань кивнул:

— Да, сказал, что был у вас.

— Приходить-то приходил, но не в лавку. Он сразу к моему отцу пошёл. Просил его как представителя районного сообщества сходить с ним кое-куда.

Янь Шань нахмурился:

— Куда это?

— К своему опекуну. Требовать алименты.

Янь Шань хоть и не знал всех подробностей, но, видя кое-какие детали быта Лу Цунбая, ничуть не удивился.

Юань Пэй продолжил:

— Батя особо не распространялся, сказал только, что вчера они пошли к его папаше. Стучали-стучали — тишина. Лу Цунбай два часа под дверью проторчал. А изнутри звуки пьянки доносились.

— Этот горе-отец задолжал ему деньги уже за четыре месяца. Батя вчера пытался разрулить ситуацию, да толку ноль. Денег Брат Лу так и не увидел.

Янь Шань замер.

Помолчав, он тихо спросил:

— А как же... его мать?

— Мать у него в психиатрической, — вздохнул Юань Пэй. — Опекун — дядя, но у того за душой ни гроша. Единственная, кто о нём пекся, — бабушка, да она старая совсем. Бутылки собирает, чтобы хоть как-то перебиться. Сама еле концы с концами сводит.

Обычному школьнику и так несладко под гнетом экзаменов и подготовки к вузу, а если приходится ещё и думать, как не протянуть ноги с голоду, — это и вовсе непосильная ноша.

Как ни крути, Лу Цунбай при всём своём таланте — всего лишь подросток, у которого крылья ещё не окрепли.

Янь Шань вспомнил, как тот обмолвился, что все стипендии и пособия отсылает бабушке, а живёт на то, что заработает сам.

В быту он был аскетичен до предела: всего два комплекта формы, а всё имущество умещалось в один рюкзак. Единственная ценная вещь — старенький ноутбук для стримов с разбором задач — была для него дороже жизни.

Лу Цунбаю сейчас приходилось туго, но он так ничего и не рассказал. Янь Шаню стало немного обидно.

— Я думал, мы друзья. Мог бы хоть словом обмолвиться. Неужели ему не тяжело всё это в себе держать?

— Наверное, Брат Лу просто не хочет тебя в это впутывать, — рассудил Юань Пэй. — Сам понимаешь, дерьмовая ситуация. Кому охота грузить других своими бедами?

Легче от этих слов не стало. Янь Шань всё равно чувствовал себя паршиво.

Но у каждого свои мотивы. Лу Цунбай молчит — значит, расспрашивать нельзя, это лишь разбередит рану.

Оставалось одно: помогать исподтишка, чем получится.

Через пару дней Лу Цунбай перевел ему оплату за аренду через приложение. Янь Шань принял платеж и тут же отправил обратно двести юаней.

Ответ прилетел через пару минут.

Лу Цунбай: [?]

Янь Шань: [Возврат залога. Поздравляю, ты прошел проверку домовладельца.]

Лу Цунбай: [В смысле??]

А через мгновение:

Лу Цунбай: [Я перечитал договор, там ни слова про залог нет.]

Янь Шань: [А это было моё секретное условие, смотри внимательнее пункт три. Я планировал вышвырнуть тебя, если за первый месяц ты облажаешься.]

Янь Шань: [Впредь платишь только четыреста. И точка.]

Лу Цунбай был в шоке: [Ты меня проверял? Не доверял мне?]

Янь Шань ответил с видом знатока: [Необходимая мера предосторожности. Вдруг ты оказался бы неадекватным жильцом? Я бы разорился на тебе.]

Логика была железной, но Лу Цунбай воспринял это скорее как признание своей надежности.

И двести юаней вернулись в кошелек.

Теперь, за вычетом всех трат, он мог протянуть ещё пару недель.

Лу Цунбай заметно приободрился. После ужина он даже позволил себе стаканчик пюре из бобов мунг и заглянул на вечерние посиделки в коридоре.

— Брат Лу, — спросил Юань Пэй, — как там твои дела? Может, бату снова задействовать?

Лу Цунбай покачал головой и вежливо улыбнулся:

— Не стоит. Девятый дядя и так мне здорово помог, не хочу его больше обременять. Не переживайте, было туго, но сейчас всё налаживается.

Янь Шань, нахмурившись, с сомнением посмотрел на друга:

— Ты уверен? Ты вечно прёшь напролом, не щадя себя. С такой нагрузкой и свалиться недолго.

Он до сих пор помнил, как Лу Цунбай упал в обморок на школьной спартакиаде.

Тот лишь похлопал Янь Шаня по плечу:

— Всё под контролем, честно.

Янь Шань проглотил готовые сорваться нравоучения и просто кивнул. Лу Цунбай по-прежнему терпеть не мог оставаться в долгу.

Хрупкое равновесие нарушил случай, произошедший через три дня.

Слухи о том, что Янь Шань всерьёз занялся рисованием в мастерской, быстро разнеслись по Нулевому классу.

Одна из одноклассниц, фанатеющая по какой-то аниме-парочке, обратилась к нему с необычной просьбой: она хотела, чтобы он нарисовал её любимых героев прямо на школьной форме.

Янь Шань заинтригованно поднял бровь:

— Это ещё что за техника? Школа за такое не прижучит?

— Да брось, — отмахнулась девушка. — В обычных классах полно народу так ходит.

Янь Шань задумался. В голове внезапно щелкнуло — отличная идея!

— Ладно, я нарисую. Но при одном условии: сделаешь репост объявления о репетиторстве в свою ленту. За это распишу тебе форму бесплатно. Любой сложности, идёт?

— Что за объявление? — уточнила та.

— «Мини-курсы Лу Цунбая из Технического нулевого класса Четвертой средней школы. Математика, физика, химия. Любой уровень от начальной школы до одиннадцатого класса. Очно и онлайн. Цена договорная».

Девушка немного удивилась, но тут же расплылась в улыбке:

— Идёт! Я ещё и подруг попрошу репостнуть, поддержим стартап Брата Лу.

Янь Шань тоже улыбнулся:

— Тогда скажи подругам, пусть несут форму. Им тоже нарисую. Я за честный бизнес.

Первая куртка перешла в руки мастера.

Янь Шань потратил четыре дня на изучение составов туши и композиции, советовался с опытными ребятами из мастерской. Ещё день ушёл на саму работу. Наконец, его первый «кастом» был готов.

Когда он вернул форму хозяйке, та ахнула от восторга. Качество росписи превзошло все ожидания.

Янь Шань виновато добавил:

— Прости, это мой первый опыт. Я, конечно, потренировался на своих старых шмотках, но, может, вышло не очень.

— Ты чего извиняешься! — воскликнула девушка. — Это же просто нереально круто! Именно то, что я хотела. Спасибо тебе огромное, староста!

Она немного замялась, а потом спросила:

— Послушай, ты говорил, что за репост нарисуешь и другим. Моя подруга тоже сделала запись, возьмишь её форму?

Янь Шань рассмеялся:

— Конечно. Кидай скрин поста в личку, неси шмотки — и за работу.

Так в его руках оказалась вторая куртка.

Однако новости разлетались быстрее, чем он успевал водить кистью. Не прошло и полдня, как к нему выстроилась очередь с самыми разными заказами.

Работы навалилось столько, что Янь Шань начал опасаться не справиться, а тренироваться на чужой форме не хотелось.

Он решил сгонять на рынок, набрать дешёвого тряпья для практики и, набив руку, вернуться к заказам.

<http://bllate.org/book/17575/1712853>